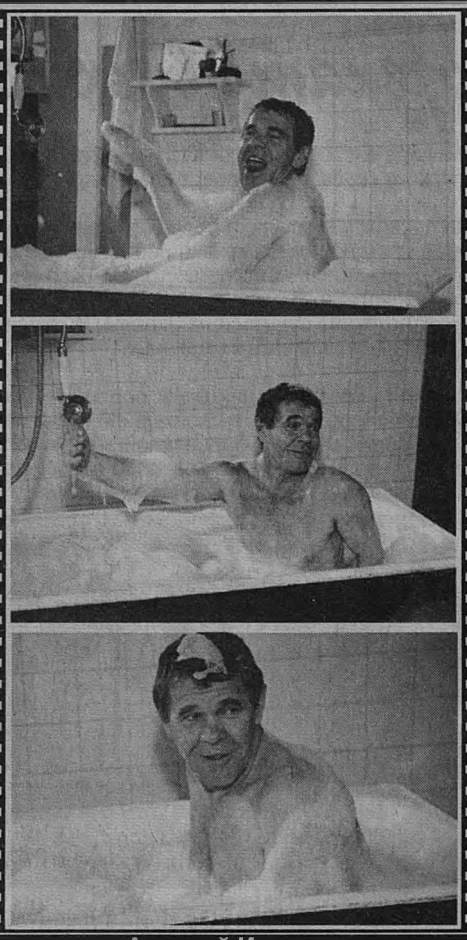
Вечерний Минск. — 1997. — 11 июня. — с. 5.

Визави



...«Алексей Иваныч, никак ты из больницы сбежал!» — приветствовал моего визави очередной киношник студии имени Горького. «Да-а, — важно басил Булдаков. — Не усидел». На самом-то деле с популярным актером и «генералом» ничего не стряслось. Просто гулял он по коридорам киностудии, как у себя дома — в полосатой пижаме. Пижама Булдакову к лицу — не хуже, чем генеральский мундир, и — как-то эта одёжа больше располагает к задушевной беседе. Оказалось, мы столкнулись с Булдаковым на съемках нового клипа Ларисы Долиной «Обижаюсь», где он снова играл Ларисину вторую половину. — Телесериал «Погода в доме» — объяснил режиссер Дмитрий Фикс. — Вторая серия. Съемочный процесс у Фикса — кропотливый и долгий, как настоящая любовь. Поэтому с Булдаковым мы проболтали несколько часов кряду, с перерывами на отдых, работу и питание.

Алексей БУЛДАКОВ:

«ЕЛЬЦИНА Я БЫ СДЕЛАЛ. И БЕТХОВЕНА.

А торговать физиономией мне не в кайф»

— Алексей Иванович, как вам нравится в клиповом формате актерствовать? Не тесна ли пижама «генерала» и «супруга» поп-звезды?

— Сначала, когда позвонил Ларисин администратор и пригласил меня сыграть в видеоклипе «Погода в доме», я отказался. Ларису Долину я очень люблю, но быть рядом с ней предметом интерьера (пусть и популярным) мне не хотелось. Просто не в кайф — торговать физиономией. Администратор тут же передал трубочку режиссеру Диме Фиксу, который рассказал мне, что клип-то с историей, может быть, даже со своей философией отношений между мужчиной и женщиной. И я согласился. Кстати, сниматься в клипе не менее сложно, чем в кино, если, конечно, режиссер настоящий. Со съемок «Погоды в доме» я приезжал и просто бухался в кровать от усталости — сил уже ни на что не было.

— Видимо, генеральский китель вам пришелся по размеру. Не каждому актеру удается сыграть двух таких сочных генералов.

— Мне не стыдно ни за одного из них. Генерал, по уши влюбленный в свою жену, завоевал симпатии людей ничуть не меньшие, чем его предшественник, отличившийся в «Особенностях национальной охоты». Разница только в том, что генерал киношный нашел единомышленников среди мужиков, а домашний приобрел поклонниц в дамском обществе. Моя жена до сих пор слышит массу комплиментов от подруг и даже незнакомых женщин — как ей с мужем повезло. Женщины хором требуют продолжения телесериала «Погода в доме». Вот вы и застали нас с Ларисой Долиной на съемках второй серии.

— Популярность, кажется, обрушилась на вас, как наследство от троюродной бабушки. А сами вы ожидали такого успеха от «Особенностей национальной охоты»?

— Конечно, о таком попадании я и не гадал. Но предчувствие того, что со мной происходит что-то из ряда вон хорошее — было уже на съемках. Многое рождалось экспромтом. Однажды вечером, обсуждая план съемок на завтра, мы предложили нашему финну Вилли (он, кстати, был самым настоящим финном из актерского училища) спеть народную песню. Он подшофе вспомнил песню такого содержания: мол, Сара отправилась на свидание, но по дороге упала и сильно ударилась о камень, а ее любовник ехал к ней на встречу на велосипеде и тоже шлепнулся о землю... Финал трагический — любви не будет! Но... надо же за что-то выпить! И я поднял стакан: «За искусство!».

— Говорят, что мужчины делятся на тех, кто напивается и звереет, и на тех, кто, напившись, сразу засыпает. А к каким относитесь вы?

— Я разный бываю. Могу веселиться, байки травить, а могу и взгрустнуть — это по настроению. Но не буйный — это точно.

— Вы так вжились в роль, что народу трудно себе представить, будто вы ведете здоровый образ жизни.

— Я бы сказал, в принципе здоровый образ жизни. Потому что, признаюсь, компанию хорошую люблю. Нравится мне посидеть с хорошими людьми, выпить, закусить, потравить байки, анекдоты... Не люблю только, когда мне что-то навязывают: все равно что — свою точку зрения или самого себя как друга или собутыльника. Я сам никого не учу жизни и не люблю, когда меня учат. Знаете, от чего болит голова утром? Не от водки и не от ее количества. Если вы проснулись утром, как кисель — вялый, разбитый, никакой, значит, вы пили в плохой компании. Я это очень чутко ощущаю и из таких компаний всегда стараюсь вовремя свалить: работа, говорю, ребята, сценарий надо учить и — сматываюсь.

— А сколько же было выпито, пока вы осваивали «Особенности национальной охоты»? Там ведь компания была хоть куда.

— Во время съемок не выпил ни грамма: там только вода была. А после трудового дня мы устраивали настоящее, небутафорское застолье. Вы жили когда-нибудь осенью в пионерском лагере, в деревянных неотапливаемых домиках? Если бы жили, то бегали бы, как и мы, каждый вечер в деревню за водкой. Думаю, что в деревенском магазине нас до сих пор вспоминают добрым словом: наша съемочная группа полтора месяца этому магазину план делала.

— Очень мне «Михал Потапыч» в этом фильме запомнился, неужели и он не устоял?

— Мишке было всего восемь месяцев. Прежде чем стать популярным киноактером, он зарабатывал на жизнь на Дворцовой площади в Питере. Там его шоколадками кормили, фотографировались с ним в обнимку. Режиссер хотел взрослого медведя, двухгодовалого, но с ним бы мы точно не справились. Русский медведь — животное непредсказуемое: вроде спокойный такой, неагрессивный, сюсюкаешь с ним, играешь, а он вдруг бум тебе по морде и пол-лица, как не бывало. Этот случай в фильме, когда он по руке чуть Сеню не смазал — это ведь не по сценарию было, это михась сымпровизировал. А водку мишка не переваривает, даже от запаха его воротит: если с бодуна — лучше к нему не приближаться. Чтобы он пьяного сыграл, ему укол снотворного делали.

— Вы не первый, кто мне рассказывает, что наши актеры снимаются в «ничего себе условиях».

— У меня это с первого фильма. Была такая юношеская киноработа — «Сквозь огонь», которую снимали на Валдае зимой. Я там был партизаном-разведчиком. И меня там довольно скоро убили. Жена моя (Таня Бедова из БДТ) забила окна, села в сани и повезла меня хоронить. А мороз на улице 25 градусов, я лежу в гробу в костюмчике, и через дубль мне рюмочку сорокаградусной подносят, чтобы и правда не дал дуба. Проедем сто метров, я встаю из гроба и рюмочку опрокидываю. Так и доехали до кладбища, а там прощание с усопшим. Стали снимать: оператор кричит: «Стоп! У покойника пар изо рта прямо валит!». Елки-палки, но я же все-таки живой, тепленький, а мороз неслабый. Стали замерять с секундомером, сколько я могу не дышать. Оказалось — сорок секунд. Снова съемка, снова оператор надрывается. Оказывается, он наезжает камерой, а у меня лицо красное (еще бы — не дышу и маханул не одну рюмашку!). Стали меня белить, в общем — сняли с божьей помощью.

— А теперь о главном — о погоде. Кто в вашем доме делает погоду?

— Дома — полная демократия, без зажимов. Нет, не такая, как в стране. Женился я поздно — всего пять лет назад. Это уже говорит о том, как я ценю независимость. Домашний климат благодаря жене — моему первому другу и советчику — мягкий и обволакивающий. Люблю приходить домой: почитать, Бетховена послушать, борща навернуть.

— Кроме любимой певицы и Бетховена, кого вы еще слушаете?

— Для меня музыка — это состояние моей души. Я классику люблю. А Бетховена обожаю. Моя несостоявшаяся мечта — сыграть его в кино. Уйму книжек про него прочитал. Да... это была бы Роль. Но вряд ли какой-то режиссер загорится моей идеей. Вообще классика бодрит, последнее время «Реквием» Моцарта меня вдохновляет. Вы послушайте, сколько в этой музыке оптимизма!

— Кроме съемок в клипах и в рекламных роликах, есть, чем похвалиться сегодняшнему поп-актеру Булдакову?

— На рекламу я соглашаюсь выборочно. Если есть какой-никакой сюжет, какая-то история. Вот ролик «Кампомоса» — чем не детектив: во всяком случае мы с Садальским постарались его таким сделать. А если бы я просто жевал колбасу и оттопыривал большой палец — нет, я бы не пошел на такую провокацию. Сниматься, слава Богу, пока есть где. Саша Мурадов пригласил меня в свой новый детектив играть наипротивнейшего, но колоритного типа, а у Игоря Масленникова я буду сниматься в комедии. Алла Сурикова сейчас готовит многосерийное кино «Дети понедельника». Очень симпатичная роль у меня там: бывший интеллигент, пьющий (опять), слабый человек, смотрящий на мир открытыми глазами.

— А Рогожкин (режиссер «Особенностей...») вас не зовет на новые подвиги?

— У него есть гениальный сценарий, называется «КИНО». Он собирался снимать его при участии ОРТ. Но ОРТ заОРТачилось: не понравилась финальная сцена — штурм Зимнего. Он пытался перекроить сценарий, но не вышло. Теперь он готовит новое кино, там у меня небольшая отрицательная роль. В общем, есть, чем заняться.

— С Лебедем, которого вы спародировали, не встречаетесь? Или он — из другой дивизии?

— Я хочу уточнить, я не пародировал Лебедя, я его делал намеренно. Не по каким-то политическим соображениям, а потому что он — личность, характер. Была пышная презентация в «Утопии» — «Два генерала года». Там мы и познакомились. Он, чувствуется, мужик с юмором. Договорились встретиться, познакомиться поближе, но пока — не состоялось. Скоро выйдет в эфир выпуск программы «Совершенно секретно», где мы с генералом Лебедем отвечаем на многие вопросы, но на съемках пообщаться не довелось. Нас снимали в разные дни.

— Вы — из его электората?

— Голосовал я за Ельцина, если вам интересно. Тоже, кстати, характер. Ельцина я бы с удовольствием сделал.

Я жадный до работы, как и все, наверное, актеры. Поэтому я и уехал из Минска: это самое страшное состояние — когда ты чувствуешь, что никому не нужен.

— Москва тут же распахнула вам свои объятия или...

— Объятия мне распахнула Доронина, но я не был как-то особенно занят в театре, да и ставка была небольшая, а в Москве у меня не было ни кола, ни двора. Чтобы не голодать, я сделал себе программу: записал несколько минусовых фонограмм («Иду я вдоль по улице», «Не для тебя ли в садах наших созрели вишни» — старые песни, но чистые, искренние) и с ними колесил по провинции. Но Москва для меня оказалась своим городом. По сравнению с Рязанью, где я чувствовал себя «не ко двору». Хотя там я был задействован во многих спектаклях, сейчас уже, наверное, заслуженным был бы.

— А что сегодня проку от званий? Где у нас зеленый коридор заслуженным и народным?

— Да, нет уже ни льгот, ни пафоса особенного. Зато хорошее место на кладбище гарантировано. Думаю, что, если заслужу, похоронят на Ваганьково. Но я уже был покойником в кино. Значит, говорят, долго буду жить.

Болтала с Булдаковым
Юлия АЛЕКСАНДРОВА
Фото Руслана РОЩУПКИНА